

18+

АНДРЕЙ СЕМКЕ

Ошарашенки

Андрей Семке

Ошарашенки

<https://litres.ru/74395773>

ISBN 9785007111515

Аннотация

«Ошарашенки» — это новые рассказы. Художественного подтекста не ищите, его не будет. Я счастливый человек, который радуется каждому дню, встрече, улыбке, открытию... Пишу о том, что дарит положительные эмоции или разочаровывает; о тех людях, которые изменяют мир, свой прежде всего, о своих путешествиях и об открытиях; о мечте и её исполнении; об удивлениях и восклицаниях... Как сказал один мудрец: «Жизнь — это уже счастье!». Повторюсь: «Жить — это счастье!». «Ошарашенки» — это о жизни!

Содержание

Оглавление	5
Оляпочки	6
Окочуренки	19
Охряпинки	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ошарашенки

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2026

ISBN 978-5-0071-1151-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Ошарашенки

Писать или не писать? Ни строчки — ровно год! Ни одного предложения, ни одного рассказа, ничего!

«Ошарашенки» — это новые рассказы, вернее «пересказы». Художественного подтекста не ищите, его не будет. Сегодня в России более девятисот тысяч писателей и поэтов. Среди них есть настоящие таланты и изумруды, вдохновители и бизнес-литераторы. Увы, я к этим группам себя не отношу. Заработать на слове может только тот, кто голоден. У меня всё иначе. Я счастливый человек, который радуется каждому дню, встрече, улыбке, открытию... Именно поэтому я богат безмерно... Пишу о том, что нравится или о том, что сносит крышу и переворачивает сознание; что дарит положительные эмоции или разочаровывает; о тех людях, которые изменяют мир, свой прежде всего, и о тех, кто нашу землю загаживает своими поступками и ничтожными деяниями; о своих путешествиях и об открытиях; о мечте и её исполнении; об удивлениях и восклицаниях...

Как сказал один мудрец: «Жизнь — это уже счастье!». Повторюсь: «Жить — это счастье!». «Ошарашенки» — это о жизни!

Оляпочки

Вылетели в Сочи, прилетели в Минеральные Воды.

Ничего не предвещало беды, спокойно было в салоне вплоть до момента посадки. Уже был виден в стекле иллюминатора яркий освещённый ободок вдоль Чёрного моря, немного потряхивало самолёт, но это бывало, и к этому привыкаешь. Кто-то уже в предвкушении скорой встречи со своим багажом собирался с мыслями, что лучше: вызвать такси или продолжить маршрут на «Ласточке», другие обсуждали погоду — намечался небольшой дождик, были и те, кто, не ощущая никаких колебаний воздушного судна, посапывал! Ночь, как-никак, взяла уже бразды правления и полноправно затмила густой чернотой всё пространство.

И вот он, Сочи! Из иллюминаторов самолета были видны очерченные фонарями улицы, яркие пляжные зоны, извилистые угасающие дорожки вели в горные посёлки. В этот момент потрянуло так, что весь салон пассажиров ахнул, а затем мы и вовсе провалились в воздушную пропасть, и вновь дружный вопль пронёсся эхом. Уже никто не спал и не разговаривал. Воцарилась гробовая тишина. Самолет трясло, качало, мы то проваливались в бездну, то резко прижимало к сиденьям так, что казалось, ещё мгновение — и лопнет дерматин.

Нас накрывали новыми и всё более продолжительными

воздушными волнами. Даже плач маленьких детей не просто стих, он прекратился. Тишина была такая, что звук работы двигателей самолета отдавался в висках пассажиров, и казалось, что в воздухе царит сердечно-пульсирующее эхо, сливающееся в какое-то ужасное многоголосье. Было очень страшно. В этот момент я начал встречу со своими ушедшими близкими: поздоровался с мамой, обнял брата Мишку, обмолвился фразой с дядей Борей, он ещё как-то странно покачал головой, потом привиделся дядя Серёжа, бабушка, которую я никогда не видел, но эмоционально её представлял...

Я понимал, что все вокруг находятся в оцепенении. Хотелось как-то подбодрить, сделать что-нибудь такое, чтобы люди встрепенулись. Почему-то в голову пришла только песня про победу, «одну на всех». Трясло сильно, провалы то амплитудно увеличивались, то немного стихали. Я всем телом прижался к сиденью, закрыл глаза и начал медленно считать: один, два, три... Хотелось отогнать дурные мысли, отвлечь мозг... А он не притворялся и радовался тому, что я скоро встречу с мамой, обниму её, расскажу, как я её сильно люблю и как её не хватает...

Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять... Но на брэнной земле моя помощь нужна отцу, он без меня не справится, как быть? Сто двадцать восемь, сто двадцать девять... А мысли снова возвращали на небеса, в чистую, белоснежную, прозрачно-нежную ауру с множеством фиалок, к маме.

Проходило мгновение, и я стрелой по какой-то невероятной траектории возвращался к отцу.

Триста восемьдесят, триста восемьдесят один... Всё это время нас болтало, раскачивало, пытаюсь перевернуть: то на несколько мгновений мы ощущали невесомость, то с гигантской силой нас прижимало к креслам, и снова качка, волнения, буйство ветра, стихии и борьба технического прогресса с природным катаклизмом.

Счёт помогал, мозг бросал меня между небом и землей, раз за разом подкатывал ком к горлу. Было страшно! Очень! Четыреста двадцать один, четыреста двадцать два... медленно, монотонно я продолжал считать...

«Командир корабля принял решение пойти на второй круг, — расколотила своим голосом тишину старшая бортпроводница, — это стандартная процедура, оставайтесь на своих местах с пристегнутыми ремнями».

Самолет пошёл вверх. После слов стюардессы стало как-то в салоне ясно, светлее, хотя всё освещение было отключено. Огни города Сочи удалялись, а вскоре и вовсе скрылись за пеленой облаков. Тряска и волнения постепенно нивелировались. Стало спокойнее, но душевные сомнения остались.

Минут десять мы набирали высоту, делая вираж, вибрации и воздушные ямы практически прекратились. В салоне все оживились, мне даже показалось, что по команде пассажиры выдохнули. Забегали стюардессы, помогая тем, кому

стало плохо, раздавая малышам и старикам воду. Жизнь восстанавливалась. Но ненадолго. Мы вновь начали снижаться и вновь попали в зону так называемой турбулентности, и вновь мы ощутили на себе неземные толчки, воздушные каньоны, невесомость и перегрузки.

И вновь я принялся считать. Это успокаивало и давало какие-то новые силы не поддаваться паническим страхам. Салон с пассажирами замер в ожидании какого-то большого и непредсказуемого обстоятельства. Либо самолёт удастся посадить, либо все мы полетим на небеса, к Богу...

Как гром прозвенели слова старшей бортпроводницы, а затем и капитана корабля: «Из-за нештатной погоды мы летим на запасной аэродром в город Минеральные Воды».

Дождливое путешествие

Были времена, были люди, была природа, за душу брало так, что не отпускало. Собралась группа в дальнее многодневное пешеходное путешествие: места должны были посетить красивейшие, насытиться чистым воздухом да водицей напиться чистой, ключевой. Вышли на маршрут, да погода пустилась в пляс проливными дождями. В общем, ни минуты покоя и простоя.

Становились на ночлег, ставят палатки, а они пропитаны влагой. В первую ночь спасало то, что у каждого в герметичном мешке был сухой комплект вещей. Представьте, что вы весь день шли в насквозь промокшей одежде, и вот насту-

пил момент: вы всё это добро с себя снимаете, надеваете сухое, чистое бельё, затем сухой шерстяной толстый свитер и тёплые сухие штаны. Истинное удовольствие, когда во всём этом ты заползаешь в сухой тёплый спальник, закрываешь глаза, и снятся тебе яркие, жаркие, сухие сны.

Но так с нашими путешественниками происходит только в первую ночь, и то не со всеми, а с теми, кто позаботился о себе и о сухости вещей. После первой ночи влага попадает даже в сухие вещи, и они постепенно становятся влажными и мокрыми.

Дождь не прекращался ни днём, ни ночью. Даже горячая еда и чай не спасали. Настроение было на нуле. Утро началось с того, что нужно было под проливным дождём собрать вещи и палатки, надеть на себя мокрые вещи и ботинки, и по размокшей почве шагать по влажному, набухшему от воды лесу. Заканчивался день тем, что под проливным дождём нужно было поставить палатки на мокрую, насыщенную влагой землю, снять с себя мокрые вещи, отжать их и, надев влажные, но более-менее чистые, разжечь костер и приготовить горячую еду и чай. На это затрачивались последние силы и много времени. Сухих дров найти в такую погоду невозможно: использовали старые дедовские методы, применяли для розжига берёзовую кору и хвою. Уже в палатке ели приготовленную кашу и пили чай с печеньем. Это немного согревало и дарило счастье. Следующее действие — это залезть во влажный спальник, согреться и под шум до-

жды, шелестящего по крыше палатки, уснуть.

Итак, прошёл второй день, третий. А дождь не издевался над путешественниками, он проверял их на прочность. Потом ещё три дня под проливным, не смолкающим ни на минуту дождём. Придумывали наши герои ритуалы: пели песни о солнце, о хорошей погоде, водили хороводы вокруг костра, вызывая Богов Солнца — сначала Ра, потом Гелиоса, напоследок Дажьбога и Ярилу, -но и это не помогало.

До финишной точки оставался один переход. За завтраком вдруг все начали делиться своими сновидениями. Они оказались практически идентичными. Всем снилась встреча с ангелом, который согрел друзей-путешественников своим теплом и радостью. Это придало толику оптимизма и хорошего настроения. Появились улыбки и искорки в глазах.

Утро началось традиционно, прошли половину дистанции, дождь лил как из ведра, но на него уже мало кто обращал внимание. Постепенно начали подниматься к последним отрогам, которые окаймляли, наверное, красивое озеро, и увидели идущую навстречу женщину. Она встретила туристов улыбкой и фразой:

— Я вас сегодня ждала!

Оказалось, что совсем недалеко от тропы есть небольшая деревенька, где и проживает женщина. Она позвала путешественников к себе в гости, сказав, что ещё утром затопила для них баню и напекла пирогов. До деревни дошли бодро. Баня была великолепной: небольшой, но очень жаркой. Дев-

чонки расцвели, парни покраснели от пыла и жара. Развешенные на верёвках вещи мгновенно высохли. Собрались все за небольшим столом, на котором стояли пирожки и парное молоко, травяной чай и варёная картошка со свиными шкварками. Такой вкусной еды и местных деликатесов туристы не пробовали всю свою жизнь. А спасительница рассказывает:

— Приснился мне сегодня сон, что путники попали в беду, замёрзли, да промокли до нитки. Бог сказал, что спасти их надобно. А тропа у нас одна, вот я к ней и направилась. А тут вы.

Туристов так разморило, что они тут же на лавках уснули. А утром было солнце! Из деревни, как на ладони, было видно красивое озеро, над которым парил туман, и отражался словно, плавающий лес в облаках, в его водах пейзаж! Это было так красиво, что завораживало, а яркое теплое солнце слепило глаза! Путешественники обнялись, они были счастливы!

Лозунг

— Надо законодательно закрепить запрет чиновникам от Минобра выступать с инициативами чаще, чем один раз в пять лет.

— Вообще запретить чиновникам Минобра выступать с инициативами.

— А лучше сразу запретить чиновников в образовании.

— Отличная идея. Но тянет на то, что в мире исчезнут глупость и тупость.

Юморист с профессионалом

— Лермонтов: пророк или одинокий странник?

— Поэт!

— Великий!

— Не измерял!

— Как говорил Толстой: «Вотъ кого жаль, что рано такъ умеръ! Какія силы были у этого человѣка! Что бы сдѣлать онъ могъ! Онъ началъ сразу, какъ

власть имѣющій. У него нѣтъ шуточекъ, — презрительно и съ удареніемъ сказалъ Толстой: — шуточки не трудно писать, но каждое

слово его было словомъ человѣка, власть имѣющаго».

Научные опыты

Вдруг в чате выдающийся химик всех времён и народов пишет:

— Друзья, выручите, для опыта нужно примерно 1 грамм хлората калия (для справки: хлорат калия (бертолетова соль, калий хлорноватокислый) — калиевая соль хлорноватой кислоты).

Решил пошутить и ответил:

— Помогите, срочно, это ради жизни и смерти, для небольшого эксперимента необходимо 25 кг плутония-239

или 50 кг урана-235. Лучше частями.

— Однако!

— У тебя мастер-класс на Ближнем Востоке?

— Нет, у меня экспериментальная физика с элементами «бух».

— Бух — это бабах?

— Бух — это всё!

Вдруг появляется великий химик:

— Ваш бух — это совсем бух, а мне маленький бухчик!

— У меня есть только Терафлекс Ультра, только назначили!

— 50 кг Ультра Терафлекса — это бомба!

Религия — опиум для народа!

Брайан был ярым атеистом. Культовые религиозные объекты он обходил за версту и зачастую в кругу друзей, коих у мужчины было не так много, высмеивал религию в любом её виде и проявлении. Причём делал это так яростно, что вызывал у окружающих чувство отторжения и неприятия. Но, как это часто бывает в нашей жизни, случай всё изменил кардинально...

В небольшом приходе около алтаря стоит мужчина в чёрной мантии. Он сосредоточен и учтив. В зале находится с полсотни прихожан, которые после дневной мессы готовы были слушать слово пастыря. И вот он начинает: сначала негромко, а затем с увеличивающейся амплитудой в голосе

— рассказывать. Это наш герой. Брайан читал проповедь в небольшом католическом храме и в момент наибольшей рефлексии начал рассказывать необычайную историю.

— Я «умер» на четыре часа, побывал в настоящем аду и был спасён, чтобы предупредить остальных. Я видел не только демонов-мучителей, но и то, как наказывают одного из самых страшных диктаторов в истории. Сорок лет назад я по ошибке выпил заражённую воду. Врачи позже диагностировали у меня холеру и отравление нейротоксином. Оставшись один дома, я почувствовал, что умираю...

«Я» звучало в кирхе, как эхо, отражаясь от стен, окон и уходя куда-то в небеса. Это слово пронизывало мурашками тела прихожан, которые от того, что слышали, были в полубморочном состоянии. Их бросало то в холод, то в жар, вибрации голоса Брайана заставляли крепче сжимать в руках Библию. Было страшно, но этот страх вызывал подлинный интерес к персоне, которая пребывала там — не среди райских лугов, ангелов и счастья, а совершенно в другом, ужасном месте...

— Сначала всё было как в блаженных рассказах: я парил над своим телом, летел сквозь тьму к свету и слышал «прекрасную музыку». Мне казалось, что в едином концерте переплелись Чайковский, Верди, Бах и Моцарт. Волшебные звуки окутывали всё пространство, которое искрилось разноцветными блёстками. Я кружился в атмосфере тёплых ароматов и золотых подсолнухов, это было чудесно. Но идил-

лия резко оборвалась. Я не понимал, что лечу на расплату. Внезапно меня затянуло в «отвратительный тоннель». В мгновение ока тона поменялись и стали пепельно-серыми, спокойная музыка сменилась метрономом, который ужасно громко бил набатом, будто тысячи колоколов одновременно. Тёплый ветерок сменился холодным ураганом. Это было похоже на то, как оказаться внутри торнадо. Затем температура стала резко повышаться. С меня градом начал валить пот. Было жарко, мерзко, ужасно пахло какой-то тухлятиной; смрад и вонь дополнялись ужасными звуками. И я слышал смех, хлюпающие звуки, крики, визг. Это было невыносимо громко; казалось, вот-вот — и мои барабанные перепонки не выдержат и лопнут. Хотелось спрятаться, но это было невозможно.

Видно было, что Брайану в этот момент очень сложно: его трясло, он как будто вновь и вновь переживал события, которые произошли с ним десятки лет назад. Но, одолев все страхи и сомнения, он продолжал:

— Я оказался внутри гигантской круглой ямы с ячейками-камерами, сложенными в шесть рядов. Запах был всепоглощающим — смесь серы с гниением и разложением, казалось, что вокруг собраны все тухлые яйца Вселенной. Меня окружили отвратительные существа, некоторые из которых были похожи на ящериц, крокодилов, акул, только искалеченных и неправдоподобных. Всё как на картинах Босха. Я видел этих тварей на полотнах этого гения.

В этот момент Брайан на минуту приостановил своё повествование, взял в руки Библию, прижал её к груди, что-то про себя прошептал и продолжил:

— Внутри камер мучились люди, какие-то чёрные животные заставляли их снова и снова переживать грехи, совершенные при жизни. Это было мучительно: страдающие и беззащитные испытывали ужасы, которые сами когда-то пожелали другим, только увеличенные по масштабам десятикратно. Самые страшные пытки ждали тех, кто находился на нижних уровнях. Именно там я увидел то, что потрясло меня больше всего. Самые страшные диктаторы всех времён и народов, из-за которых погибли десятки миллионов невинных людей, были в камере, полной огня; они горели. Это они горели в печах. Их лица были перекошены, тела выделялись кровавыми пятнами на фоне огня. В тот момент диктаторы были уверены, что это их постоянный дом, и чувствовали полную безнадёжность. Они испытывали ужасные муки и боль!

В этот момент Брайан расплакался, у него началась паника, истерика, он захлёбывался своими же словами:

— Меня тоже бросили в такую печь. Всё тело погрузилось в раскалённое железо. Казалось, что кто-то с тебя живо снимает кожу... Однако внезапно появившаяся фигура вынесла меня из преисподней. Очнулся я уже в больничной палате, где врачи боролись за мою жизнь, констатируя начальные стадии трупного окоченения. Я наблюдал сверху за

ними и пытался помочь. И мне это удалось. И теперь я могу рассказать всему миру, что Бог есть, Он всегда с нами...

Окочуренки

Вот такие медведи

Охота всегда завораживает. С одной стороны — это неизвестность: как сложится, какова будет добыча, повезёт или нет. С другой — это всегда азарт, адреналин и масса положительных эмоций. Сашу и его друзей возбуждала только мысль о предстоящей охоте, они тщательно готовились, проверяли ружья, патроны, снаряжение. Оговаривали все возможные нюансы, а затем дальняя дорога по бездорожью — не менее опасное действие, но места такие, что красоты хватило бы на миллион разнообразных восхитительных живописных пейзажей! Но буераки, резкие подъемы, глубокие каньоны требовали и особой сноровки вождения, и отнимали море сил. Как только наши герои добрались до необходимой точки, сил у них уже не осталось; решили трое друзей поужинать, а с утра поохотиться. Ужин превратился в картину Василия Перова «Охотники на привале». Байки, шутки, горячительные напитки расслабили наших героев. Вечер получился восхитительным: плюс великолепная погода, горная река и красота первозданных и недосягаемых горных вершин.

Беседа продолжалась до тех пор, пока не начало смеркаться. В этот миг кто-то из охотников шёпотом объявил, что видит вдалеке трёх медведей, которые шли прямо к бивуа-

ку. Первая мысль, которая пришла Александру: что делать? Но, видимо, она была слишком долгой, потому что его друзья уже всё сделали для своей безопасности — они залезли на два ближайших дерева. Саше осталось поступить так же, но на поляне осталась только тонкая осина. Он начал залезать на неё. Медведи приближались. Охотник лез всё выше, а осина под его тяжестью прогибалась и опускалась вместе с грузом всё ниже, а медведи были всё ближе. Саша надеялся, что они не заметят его и пройдут мимо или не достанут, но понимал, что осина под его тяжестью прогнулась так, что до земли оставалось метра полтора — для медведя это сущая ерунда. Пока он об этом размышлял, медведи поравнялись с деревьями, на которых сидели, не шелохнувшись, друзья-охотники. Мишки прошли мимо и проследовали к дереву Александра. Он закрыл глаза и затаил дыхание. Будь что будет. Ничего не произошло, медведи удалялись. А друзья нервно ржали — не смеялись, а именно ржали, истерично, эмоционально, громко, оглушая всю округу. Александр спрыгнул с дерева. Его друзья тыкали пальцами в сторону медведей и продолжали хохотать.

Саша посмотрел на охотников, потом на медведей. Пригляделся: это были лошади, которые мирно куда-то следовали вниз по реке. Александра нервно затрясло, всё тело дрожало от пережитых эмоций, он выдавил из себя какой-то звериный крик и начал вместе с друзьями смеяться!

Природа победила

Сироту (так звали нашего героя: то ли у него фамилия была такая, то ли кличка — никто уже не помнил) недолюбливали. Человек был так себе: приворовывал, гадости всякие да сплетни разносил, в общем, хорошего в нём, человеческого, было мало. Один большой плюс: рыбак отменный с силой гигантской. Если нужно было большую рыбину вытащить, то Сирота был незаменим...

Поехали как-то на чавычу. Рыба тогда шла хорошо, а тут такая удача — выловили большую, метра два, не меньше. Тащили минут пятьдесят, Сирота был в первых рядах, и его помощь была как никогда кстати. Правда, пока боролись с речным исполином, выслушали от дурака столько гадостей и мата, что хотелось в какой-то момент кляп ему в рот засунуть и скотчем перемотать, но в дружной работе нужно слышать команды, иначе никак. Терпим и тянем, уже и рыбалка не в удовольствие, и добыча не радует! Всё портит гадкий Сирота, атмосферу угнетает. Когда рыбину уложили в лодку, немного расслабились, успокоились.

Чавыча такая большая, что голова свешивается с одного края кормы, а хвост — с другого. Душа радуется, что смогли, одолели, вытянули. А Сирота не унимается, вокруг лодки ходит, рыбу по брюху похлопывает, а та жабрами шевелит, плавниками водит, смириться с поражением не может. Подошёл Сирота к хвосту, руками размеры пытается измерить, в этот момент чавыча ему так хлестанула, что отлетел рыбак

метра на два, упал и не дышит. Смотрим на него: рожа вся в крови, царапины такие, что кожа как береста отслоилась.

Начали его водой холодной поливать да в чувства приводить, сгрудились все вокруг неудачника. Чего только не делали, а Сирота как мёртвый лежит. Правда, чувствуем, что дышит, только в сознание не приходит. Видимо, отправила его рыбина в глубокий нокаут. Часа полтора бились, пока он глаза не открыл. Только тогда облегчённо все вздохнули. С одной стороны, поделом невеже, с другой — жалко силача. Лежит, ничего не понимает, речь какая-то бессвязная: ни «мэ», ни «нэ», ни «кукареку». Главное, что живой, теперь точно очухается.

Когда вернулись к лодке, то она была пуста. Гигант, видимо, выпрыгнул, дополз до реки и был таков. Природа нас победила.

Самородок

Фёкла приехала на золотые прииски впервые. Позвали её готовить в столовой для промысловиков. Повар она была знатная, как говорится, домашнюю еду лучше неё никто не готовил. А что нужно старателю после изнурительной, тяжелой работы? Конечно же, сытный и вкусный обед. Фёкла старалась, чтобы этим измученным и обездоленным мужикам было как дома. Всегда чистая и опрятная, улыбчивая и разговорчивая, она привечала рабочих шутками, анекдотами. Старатели хорошо платили, так что всё было отлично!

Ходил в столовую один сварщик, который ремонтировал всякое износившееся оборудование; звали все его Сидорыч. Ел он медленно, причмокивая, много перчил и солил блюда, от этого его продирало, и сварщик кашлял так, что эхо ходило кругами по столовой. Старик был приятным и уважительным и как-то сразу расположил Фёклу к себе. А у неё была одна мечта: увидеть настоящий золотой самородок. Тихонечко, чтобы никто не слышал, она об этой мечте рассказала Сидорычу, а тот в ответ предложил ей вместо одной котлеты давать ему три за принесённые золотые самородки! Для Фёклы это было разорительно, но когда на весах лежит блестящий кусок драгоценного металла, то пойдёшь на всё.

И вот на следующий день сварщик в укромном месте, чтобы никто не увидел, достал из кармана грязный промасленный платок, развернул его, и повариха глазам не поверила: на нём лежал крупный, грамм тридцать, самородок, блестящий, похожий на какого-то неведомого зверя. Обрадовалась Фёкла такой удаче, математический склад ума быстро перевёл граммы в хрустящие рубли, от этого закололо у неё в груди, она взлетела от счастья в облака! От радости повариха облобызала старика и затискала в своих объятиях!

Старик же по договору получил причитающиеся дополнительные три котлеты, смачно и сытно пообедал и сказал, что каждый день носить самородки не сможет, а вот разок в три-четыре дня будет у него получаться, но пайку ему нужно давать каждый день. Фёкла была на седьмом небе от счастья,

она уже видела себя в новой шубе, красивой машине с накачанным юнцом где-нибудь на золотых пляжах Доминиканы.

Сидорыч своё обещание сдерживал, систематически приносил в грязном платке самородок: иногда небольшой, грамм на пять-десять, иногда чуть больше, — получал свои заветные три котлеты, насыщался и спокойно уходил. Так прошло три месяца, у поварихи набралась уже достаточно увесистая коллекция, которая должна была обогатить её.

Пора было, как говорит народ, на большую землю. Но между старателями ходили всякие страшные истории о том, как ловят тех, кто крадёт у государства. Распихала Фёкла самородки так, что никто не нашёл бы их, дрожала от того, что могло с ней приключиться — с виду добропорядочной и законопослушной женщиной. Тряслась только от вида блюстителей порядка, а они на неё даже внимания не обратили. Выдохнула повариха и оставшуюся дорогу к дому провела с фантазиями о будущей богатой жизни...

Уже на родной земле решила, чтобы не накликать на себя беду с другой стороны, со стороны бандитов, продавать самородки не всей кучей, а по одному, аккуратно. Нашла ювелира, договорилась с ним о месте встречи, о времени. Пробиралась к месту явки потайными улицами, чтобы не отследили её, а самородок спрятала в бюстгальтер. Пришёл ювелир, она ему железяку в грязной тряпочке показывает, а он на неё как на сумасшедшую смотрит и спрашивает:

— А золото где?

Фёкла ему тряпку с принесённым Сидорычем самородком тычет:

— Вот же.

— Вы что, смеётесь надо мной? Это бронза, золото покажите.

Тут до Фёклы всё дошло. Обманул её сварщик. Принёс окалины, которых у него при сварке пруд пруди, и выдал их за самородки, а она ему котлетами отплатила за простые железяки!

В общем, как говорится, не в золоте дело, а в опыте!

Горелый

Вулкан Горелый. Марсианские просторы чёрно-коричневых конкреций у подножия вулкана, выжженные поля, застывшая ручьями лава — эта причудливая, на первый взгляд незатейливая картина сопровождала наши взоры на протяжении всего маршрута.

Всю дорогу до вершины вулкана над нами летал квадрокоптер, нарушавший глухую тишину. Тропа была широкой, то и дело навстречу нам попадались измождённые группы туристов, экипированных по последнему писку моды: громоздкие, на первый взгляд, но совершенные в эксплуатации ветровки, тяжёлые кожаные ботинки с резким протектором, эластичные штаны из непромокаемого материала, лыжные палки из лёгкого поликарбоната, а завершала композицию шапочка из нейлона. На мне были простые джинсы, поно-

шенный спортивный костюм и лёгкие летние туфли. Правда, ноги были укутаны двойным набором шерстяных носков. Мне было так комфортно и легко.

Солнышко то выходило из-за облаков, то пряталось. Становилось то жарко, то резко холодно. Спина смотрела на великолепную, плывущую в бескрайнем море облаков вершину Вилучинского вулкана. Мы останавливались и любовались этой ненарисованной картиной. Серая маковка, испещрённая множеством белых ледников, на фоне зелёного моря травы и низкорослого кустарника в белоснежном молоке, будто ладья с поднятым парусом, плыла вдаль! Завораживающее и умиротворяющее зрелище.

Абсолютно другая картина ждала нас впереди: избитая, выжженная, мёртвая земля с чёрно-коричневыми, тёмно-красными, яхонтово-кровавыми гигантскими выбросами, разбросанными в таком небрежном хаосе, что всё превращалось в один апокалиптический, штампованный, подчинённый ритмам мотив. Кто-то в это время играл на варгане, ему подыгрывали камни, шурша друг о друга и ударяясь тупыми туфовыми конкрециями. Мелодия дополняла весь этот ужасающий нереальный пейзаж, и от этого он становился ещё более космическим, марсианским, мёртвым, безжизненным и каким-то зловещим.

Мы шли всё выше и выше, один неземной вид сменялся другим, ещё более страшным и мрачным, вселяющим ужас. Блики солнечных лучей открывали черноту и тём-

но-красные гигантские вулканические изваяния. Они походили на допотопных монстров-мутантов-оборотней, похожих на страшилищ из разных фантастических фильмов. Правда, туристы, в надежде скрасить суровый и страшный природный образ, на дороге соорудили несколько конических пирамид, которые, как бусины на шее у красавицы, умиротворяли и дополняли природную негу своим изяществом и тонкими линиями. Это украшало и наполняло странную, пугающую, мёртвую картину жизнью и радостью.

И вот мы на вершине. Глубокий кратер с множеством уступов и пещер, с острыми желтовато-коричневыми зубьями и чёрными, как смоль, отрогами предстал перед нашими глазами. Царство мёртвой тишины, королевство кривых форм и острых углов, безмолвие и безмятежность, спокойствие и радость от пройденного тяжёлого маршрута и ледяной пронизывающий ветер с Охотского моря, который принёс туман и холод. Шапка и ветровка мгновенно покрылись белой изморозью, левая сторона, повёрнутая к ветру, сразу насытилась влагой, джинсы намокли, с куртки и бороды ручьём стекала вода, но всё это только придавало бодрости и сил! Вулкан Горелый, как сильно подгоревшая лепёшка, был как на ладони: могучий, неприступный, футуристический, мой!

К вулкану Опала

Камчатский край дарит не только восхитительные виды

и нетронутые природные ландшафты, но и какие-то удивительные, неповторимые чувства от созерцания и умиротворения. Тундра. Когда ты едешь по этим бескрайним просторам, которые окаймлены вершинами и сопками, украшенными изумрудами и топазами, черными аметистами и яркими хризолитами, раскрашенными малахитовыми и бирюзовыми оттенками... Солнечные лучи, пронизывая облачное небо, играли с сопками в какую-то только себе понятную игру. Но эта игра света и цвета была удивительна и фантастически причудлива!

На фоне всего этого благолепия величественно, словно богатырь, оберегающий свои родные земли, возвышался вулкан Опала. Белые облака, выстроившись вереницей, опоясывали его, создавая завершённость в природном облике. На чёрном, как смоль, вулкане белыми ниточками виднеются морщины. Они пронизывают всё тело этого гиганта. Как легендарный былинный герой, Опала осматривает бесконечные, уплывающие в океан дали, оглядывая зелёные просторы своим зорким взглядом. Тундра уникальна: лишайники — белоснежные, пушистые, мягкие — пронизаны кустами ягоды шикши или, как её ещё называют, водяники, и брусники с голубикой. Кое-где выступают поросли карликовой ивы и кедрового стланика. Как он пахнет! Эти смоляные нотки вперемешку с местными колоритными ароматами, насыщенными нотками северных ягод, океанического бриза, вулканической серы и сиреневого, едва заметного тумана, со-

здают волшебную атмосферу! Колдовство этих просторов — в многообразии и одновременно в уязвимости. Под ногами грибы — моховики. Шляпки жёлто-коричневого цвета, близкого к ярко-кирпичному, лишь выступают на доли миллиметра из-за лишайника, а рядом жёлто-солнечные лисички семьями притаились и ждут охотников: оленей или двуногих с корзинкой, или просто пластиковым пакетом — тем, что попало под руку. А эти чёрные грибы выстроились в ряд, как на параде! Они, как смоль, выгнули свои шляпки и рисуются на просторах тундровых зарослей. Это чёрные грузди!

Царь грибов — боровик, он же белый гриб, он же «Милаша», он же «никакой он не белый, коричневый какой-то», он же «красивый какой, долгожданный», стоит твёрдо на своей единственной ноге, прячась за ветки недозревшей брусники, и всем своим видом показывает: видели ли вы такого красавчика, как я? Посмотри на звезду тундры, золотой гриб вселенной.

Дорога пролегает так, что бурные потоки рек преграждают нам путь. А в водах на перекатах столпотворение! Кета, кижуч, горбуша, нерка выстроились в очередь, чтобы не опоздать к самому удивительному действию — миссии, которую должна выполнить тварь природы: воспроизводству будущего поколения!

Вулкан менял свои наряды, словно модница на подиуме. Красив в убранстве белоснежных облаков и окаймлении

тундрой.

Проезжая Сокоч!

Дорога до озера-маара лежала через небольшой посёлок Сокоч. Чем славен этот неприметный придорожный небольшой населённый пункт? Красивой первозданной природой, перемежающимися зелёными лугами, белыми и фиолетовыми островами многолетников и «Пирожковым раем». Да, да, да! Здесь останавливаются путешественники и выстраиваются в большие очереди, чтобы приобрести пирожок с местным морсом из брусники, черники, облепихи или отведать кисель. Пирожки жареные и печёные на любой вкус и запрос, разнообразие впечатляет, слюнки текут, хочется отведать всё, но человеческий организм имеет ограничения. А в очереди переключка:

— Я буду с яблоком и вишней, а мне — с луком и яйцом.

— А мне — с ливером и картошкой, и с капустой и грибами.

— Нам беляши. Пирожки с картошкой, с капустой, с творогом, с творогом и яблоком, с капустой и грибами, с варёной сгущёнкой.

Интересно, что рядом есть пирожковые, но очередь стоит только в одну. В остальных — тишь да гладь! Спрашиваю: «Почему у вас нет посетителей?»

— Потому что все хотят в рай, — слышу в ответ!

Пирожок с мясом оказался таких неожиданных и внуши-

тельных размеров, что впору было отказаться от всех остальных пирогов. Это не малюсенький, уместающийся на ладонке пирожок, а гигантских форм! Начинки так много, что удивляет и это. Не тесто с мясом, а мясо с тестом. Вкусно! То ли проголодался, то ли атмосфера природной красоты такая аппетитная, то ли шеф-повар «Пирожкового рая» владеет искусством в совершенстве — невозможно оторваться! Горячий чай и пирожок с мясом — это блаженство! А пирожок с яблоком и брусникой — сладкое с кислым, выращенное человеком и созданное природой — вкуснотища!

Пирожок с грибами и картофелем — вкус детства. В общем, Сокоч подарил нам пирожковую радость! Пирожок — это символ дружбы. Почему, спросите вы? Потому что один пирожок самому не съесть, делить нужно на троих!

Несбывшийся поход

Вся группа готовилась к походу основательно. Дело было непростое: нужно было пройти несколько высокогорных перевалов, прежде чем взойти на вершину, которую все стремились покорить. Нелепое словосочетание «покорить вершину» корбило Настю, но она, стиснув зубы, вместе со всеми упаковывала рюкзак, проверяла карабины, сматывала веревки... Девушке, у которой всё было, нужно было проверить себя на прочность.

Она любила горные реки, восторгалась красотой озер и дружила с вершинами, не покоряя их, а находя то, что в че-

ловеческих отношениях называется дружбой. А что значит дружить? Вроде бы всё понятно, когда речь идет о людях. Сложнее объяснить дружбу красивой девушки и не менее прекрасного горного массива. Настя нашла эту формулу и придерживалась её всю свою сознательную жизнь. Поэтому в её списке были друзья исключительные, которыми она любовалась на Алтае и в предгорьях Тянь-Шаня, на Северном Кавказе и Южном Урале. Настя навещала друзей, радуя их своими новыми стихами и рассказывая о прожитом и пережитом. Делилась радостными и не очень событиями. Горы отвечали взаимностью и величественной неповторимой красотой, будто вторили девушке и рассказывали о своей спокойной, размеренной жизни.

Маршрут был тяжелым и с первого дня не задался. Прошли меньше намеченного, да и чувствовали все члены группы себя не в своей тарелке. Настя искала оправдания и просила у гор снисходительности и дружбы. Но... ночью девушке стало плохо.

Руководитель группы счёл проблемы со здоровьем акклиматизацией. После ещё одного дня перехода Настю напоили крепким душистым травяным чаем и уложили отдыхать. Ночью ей было плохо, живот словно разрывало на части. Такого в её жизни не было никогда. Товарищи утром не узнали Настю: кожа позеленела, сморщилась, живот распух, любое соприкосновение приносило ей дикую боль.

Владимир решил вместе с больной прервать восхождение.

ние и обратиться за помощью в больницу. Благо нашлась какая-то попутная машина. Остальная группа продолжила маршрут. Всю дорогу до больницы Настя стонала, боли были невыносимыми, несколько раз она теряла сознание. Кто бы мог подумать, что среди великолепия заснеженных вершин и девственной природы, могучих ледников и хрустальных водопадов умирает та, кто пришел предложить им руку дружбы?

В больнице девушку быстро обследовали. Утешительно было мало: врачи сказали роковую фразу, что Насте остались считанные минуты жизни и нужно срочно проводить операцию, иначе девушку не спасти. Володя дежурил около операционной в ожидании чуда. Из окна была видна непокоренная вершина, время шло медленно. Прошел час, потом второй, начался третий... Владимир сначала сильно паниковал, не мог найти себе места и все ходил, ходил... Потом устоялся на вершину и почему-то стал просить её о помощи. Ему стало легче. Когда он присмотрелся, то увидел, как будто хребты размахивают флагами. Вершина была покрыта несколькими морщинами — это были скальные обвалы. Самый крупный ледник, массивный и сверкающий под лучами солнца, оказался похож на ласточку, которая расправила крылья в полёте. Заинтересовала путешественника и игра острых вершин с облаками. Они, будто малые дети, подпрыгивали и кружили над ней. Владимир залюбовался этим творением природы, уже не просил о помощи, а просто вос-

торгался её величием и красотой...

И он начал рассказывать ей о Насте, об этой хрупкой, но сильной девушке, о её характере бойца, очень дружелюбном и всегда приходящем на помощь... Владимир поведал всё, что только мог рассказать о Насте и о себе. Вершины зарделись! Это было потрясающее зрелище! Алые пики, белоснежные лавины, чёрные выступы и зелёная бахрома кустарников и деревьев! Рериховские мотивы, окутанные местным колоритом. Огромная космическая кровать с ярко-оранжевым покрывалом — были покрыты вершины, и тёмно-синяя подушка в изголовье — венчала всё это великолепие. Прошло пять часов. Настю повезли в реанимацию, на её лице была улыбка! Всё прошло успешно. Хирург подошёл к Владимиру и сказал, что если бы Настю привезли на 20 минут позже, то ей бы уже ничего не помогло. Потом они молчали. Долго. Хирург продолжил:

— После часа операции она умерла, у неё была клиническая смерть...

Врач говорил об этом так спокойно, будто бы в его поселковой больнице каждый день люди переживают клиническую смерть.

— А потом что-то произошло... На её лице появилась улыбка. И дальше всё прошло как по маслу! Теперь она точно будет жить!

Владимиру и Насте пришлось задержаться в больнице на две недели. Путешественника приютил хирург, а девушку —

больничная палата. Каждый день Владимир выкатывал коляску с выздоравливающей на смотровую площадку, и они несколько часов любовались непокорённой вершиной, которая стала им другом!

Зачем учителям отпуск?

Когда вы откладываете поездку на Камчатку, знайте, что где-то там всегда грустит один медведь.

2025 год. Август. Из разных уголков России на Камчатку слетались «пеликаны» — призёры и победители всероссийского конкурса «Учитель года». Действительно слетались: широкофюзеляжные самолёты брали курс на Петропавловск-Камчатский и приземлялись в новом, только что введённом в эксплуатацию аэропорту. Новая воздушная гавань — это потрясающее воображение строение. Сначала мне показалось, что архитекторы насмотрелись фильма «Кракен» и соорудили здание, больше похожее на большого спрута или кальмара. Но стоило обойти всю эту архитектурную махину и посмотреть на неё со стороны, как мои взгляды кардинально поменялись: это жерло вулкана, в котором ядро — основное здание. Аэропорт «Елизово» приятно удивил!

Итак, без особых формальностей, по зову сердца и приглашению к себе в гости «Учителя года Камчатского края» Инны Соколовой, в край гейзеров, медведей и вулканов прилетели учителя из Ростовской и Самарской областей, республик Татарстан и Башкирия, Краснодарского края и Рязани. Кому-то в голову пришла идея эту неформальную встре-

чу назвать «слёт». Красиво и правдоподобно. У нас получилось актуально, интересно, разнообразно, а ещё педагогично и профессионально! Каждый день — новое направление и современный тренд, только в локациях самого красивого и нетронутого места на Земле.

Первый день. Трек 1. Мы назвали это направление так: «Маяки образования: тренды и перспективы, три миссии и наблюдение за горизонтами событий». В этот прекрасный день мы отправились в Тихий океан. Авачинская бухта приветствовала нас игривыми морскими котиками, туманными вершинами и полнейшим штилем. Наша шхуна шла, не встречая ни ветра, ни волн. Всё как в нашем школьном образовании — тишь да гладь! Когда вокруг тебя великолепие сопок, морские пейзажи с тонущими в облаках островами, резвящиеся и парящие над водой стаи чаек, топорков, бакланов, стариков, хочется созидать, творить, петь.

После землетрясения, которое постигло Камчатку перед нашим приездом, сильно изменились прибрежные виды островов; даже бывалый капитан, который управлял нашей шхуной, был ошеломлён этим явлением природы. Живой мир сразу отреагировал на это событие: косатки и сивучи ушли в открытый океан. Некоторые птичьи базары также сменили своё расположение. Всё как у нас в школе. Любая встряска приводит к изменению, но никто не знает — в лучшую или худшую сторону. Только время может расставить всё на свои места; важно, чтобы каждый чиновник, руково-

датель понимал, что любая реформа, любые изменения в системе должны иметь позитивные последствия, необходимо просчитывать и минимизировать риски.

На горизонте замаячили маяки. Сегодня это современные ультрамодифицированные приборы навигации. Без этих, казалось бы, незамысловатых приборов невозможно сегодня обойтись в морских путешествиях. Они указывают путь, надёжно и точно прокладывая маршруты. Такие реперные точки — основа современной школы. Без опоры, без чётко просчитанной программы, без обстоятельного планирования каждого элемента обучающего и воспитательного процесса невозможно создать образовательную среду, которая даст необходимый результат. Если сломается хотя бы один маяк, будет нарушена вся навигация!

Мы пришли к важному, знаковому месту — Трёх Братьям. Уникальное природное творение является визитной карточкой Петропавловска-Камчатского. Его можно встретить во всех альбомах и сборниках об этом уникальном крае. Цифра три — важная для системы образования! Три главных составляющих непрерывного образования: дошкольное, общеобразовательное, профессиональное. Три главных субъекта образования: ученик, учитель, родитель. Три главных цели образования: обучающая, воспитывающая, развивающая. Три, три, три... Сколько раз мы встречаемся в школе с цифрой три? У вас есть варианты?

Остров Старичков — удивительное место. Третий раз мы

приходим к нему, и всякий раз я поражаюсь великой матери-природе: как она тонко и чётко выстраивает иерархии взаимоотношений между обитателями. Всем хватает места для семейного очага, для взращивания потомства, для того, чтобы в полной мере проявлялись родительские чувства. Название острова связано с птичками, которые облюбовали скалы и устроили здесь массовые гнездовья. А называют этих птиц стариками или старичками. На этом удивительном острове можно увидеть всю социальную подноготную нашего мира. Большие и сильные птицы свили гнёзда на самой вершине скалы, самые маленькие вырыли норы и спрятали свои семьи глубоко под землёй.

Следующая точка — мыс Зелёный и Вилучинская бухта. Место удивительное, спокойное: на скалах море птиц, меж каменных островов снуют нерпы. Забавно за ними наблюдать, они ведут себя как наши ученики на перемене. Главное, чтобы было движение — на то она и перемена. Забираемся на скалу, которая всем своим могучим сводом нависает над водой. По дороге встречаем экспедиционный лагерь студентов из Московского государственного университета. Живут ребята в палатках, бивуак организован таким образом, чтобы нанести минимальный урон экологии и природе. Ребята — молодцы, занимаются наблюдением за китами и косатками. Они нам и подсказали место, где мы можем встретиться с китами. Движемся на поиск этих гигантов.

И вот оно, удивление! Видим фонтаны, которые бьют из

морской воды, а потом появляются они — богатыри Тихого океана. Спокойно перемещаются, то погружаясь под воду, то выпуская пятиметровые фонтаны и показывая свои чёрные тела на поверхности. Завораживающее зрелище! Вот и познание, мотивация к учению рождаются у школьников от удивления, а затем перерастают в профессиональное пристрастие, как у ребят из экспедиционного лагеря.

Трек 2. Посещение Мутновской геотермальной станции. Мы озаглавили это направление так: изучение внутренних ресурсов системы образования, повышение градуса ликвидности воспитательного и обучающего процесса. Это место удивляет живой землёй: под ногами у тебя клокочет, вырывается наружу горячая вода и пар, температура в некоторых источниках достигает 130 градусов по шкале Цельсия. Атмосфера наполнена ароматами сероводорода и шумом от прорывов на поверхность пара и воды. Ступни даже в хорошей обуви чувствуют, как нагрета поверхность. В некоторых источниках бывалые туристы варят куриные яйца, и у них получается. Небольшие ванны с водой из ледника разогреваются, и в них можно окунуться. Температура в одних чуть выше 40 градусов, ниже по ручью опускается до 30 градусов. Вокруг гейзеров и горячих источников образуется свой удивительный оазис из растительности и бактерий. Краски всего этого изобилия восхищают, природа дарит вновь и вновь возможность насладиться уникальной гармонией живого и неживого материального мира.

Всё как в нашей современной школе! Есть учитель, уникальный, интересный — вокруг него образуется сообщество таких же увлечённых педагогов и школьников; главное — не мешать, а дать развиваться и воплощать потенциал каждого участника в жизнь. И будет результат.

Трек 3. Халактырский пляж. Это направление получило символическое название: «Соучастие, событие, сопричастность, сотворчество — киты и стимулы профессионального роста учителя. От выгорания к возгоранию!».

По дороге к Тихому океану мы встретили лису. Она стояла у обочины и выпрашивала еду. Егеря и охотники в таких случаях неукоснительно требуют не подкармливать животных, иначе они погибнут. Но находятся жалостливые люди, которые эти требования игнорируют. Ничего не напоминает? Обучение — это большой и упорный труд. Пока ученик «через себя не пропустит» тот материал, не решит задачи и не выполнит упражнения, эффекта не будет. Зачастую в школе мы сталкиваемся с обратным: мы «подкармливаем» учеников в начальной школе, не учим их учиться, а в итоге уже к середине школьной жизни часть школьников не умеют и не знают, как справиться с нахлынувшим океаном информации. Результат очевиден. Учение — сложный и кропотливый процесс, преодоление трудностей, зачастую не развлечение и не беззаботное времяпрепровождение.

Тихий океан, Халактырский пляж, чёрный, как смоль, песок магматического происхождения, огромные волны, нака-

тывающие на берег, чайки, которые борются со стихией и ищут попутные потоки ветра — место спокойствия и какого-то космического вдохновения. Буквально в ста метрах — море ягоды: голубики, шикши (водяники). Ещё дальше — ивовый и берёзовый лес, пронизанный эндемиком — кедровым стлаником. Идиллия, окутанная сопками и вулканами, туманной пеленой и низкими белыми облаками. Неповторимый пейзаж, созданный в этот день только для нас. Мы становимся соучастниками этого грандиозного действия. Как же здорово ощущать себя сопричастным!

Уже готова баня. Пар, чай с камчатскими травами, местные деликатесы — что нужно учителю, чтобы сбросить с себя всё негативное, накопившееся за учебный год, и впитать новую энергию, набраться сил и вновь окунуться в космическую вселенную познания мира со своими школьниками.

Я не любитель бани, но чай с камчатскими травами, лесная ягода, «тихая» охота за груздями — это по мне. Лес всегда дарит какой-то эффект неожиданности: неважно, это непроходимая сибирская тайга или лесная чаща где-нибудь в Рязанской области. В этом буйстве природы можно найти столько индивидуального и волшебного. Камчатский лес особенный. Во-первых, он низкорослый, и ты чувствуешь себя в нём великаном. Во-вторых, он всегда таит опасность. Если есть много ягоды и грибов, значит, рядом с тобой может находиться хозяин тайги — мишка-косопалый, который «по лесу идёт, шишки собирает, песенки поёт». Только вот мед-

веди ходят по этим зарослям так, что ты его не услышишь, а чаще этот бурый гигант наблюдает за тобой. В-третьих, по такому лесу очень удобно ходить: он низкорослый, нет растений, которые будут царапаться и разрывать твою одежду, удобная почва под ногами пепельного цвета и особый аромат — лёгких, воздушных, морских оттенков. Дышать легко!

Идёшь по берегу Тихого океана, а за тобой вереницей остаются следы. Набегает волна, вторая — и всё «утекает» в песок. Один безызвестный автор написал на доске около пляжа: «Оставляй за собой только следы на песке, остальное заberi с собой!» Это о «тараканах» в голове, о чистых помыслах и о мусоре, который горами растёт вокруг нас. Океан напоминает нам об этом.

Где нет дорог — там нет и бездорожья.

Трек 4. Вулкан Опала. Озеро Толмачёва и маар Чаша. Наш трек мы обозначили так: «Коллаборация с социальными партнёрами как средство мотивации творческого поиска. Создание ситуации успеха через реализацию творческих возможностей для поддержки лиц с ограниченными возможностями». Дорогу, по которой мы перемещались, трудно было назвать дорогой. Скорее, это направление. Транспорт, на котором мы передвигались, был к этому готов. Маршрут к озеру пролегает параллельно каскаду Толмачёвских ГЭС по Толмачёву долу. Нам повезло с погодой, и мы лицезрели на всём протяжении нашего маршрута один из красивейших вулканов Камчатки — вулкан Опала. Вулкан в течение дня

менял наряды: то надевал красивую шляпу с пером, то примерял балетную пачку, то был строг и пунктуален в своём обличье. Этот величественный богатырь, возвышающийся над всем в этих местах, стал олицетворением могущества: лишь в этом конкретном месте облака создавали его внешний облик, а тундра украшала всеми оттенками зелёного и могучие птицы оживляли пейзаж.

Какая красивая в это время года лесотундра, а ещё она богата камчатскими ягодами и грибами! Первая остановка — у каменной берёзы Эрмана, одной из самых старых на полуострове, обхватом в несколько человек. Мы выстроились вокруг дерева, образовав круг, подобно хороводу. В различных регионах России можно встретить «деревья силы»! В северных регионах это лиственница, в Сибири — кедр, в западных регионах — дуб или берёза, на Камчатке — каменная берёза или кедровый стланик. Вот и мы, прикоснувшись к этому исполину, набрались энергии и силы на новый учебный год.

Озеро Толмачёва — изюминка этих мест, расположено на высоте более 600 метров над уровнем моря. Удивительно то, что в этом озере водится эндемик — оседлая нерка, местные жители называют эту рыбу кокань. Прогулки по берегу озера подарили нам не только восхитительные пейзажи, но и горсти голубики, брусники, шикши. Мы нашли массу моховиков, лисичек, боровиков. Впервые в жизни я увидел, как растёт чёрный груздь.

Ещё одна остановка и пешая прогулка до маара Чаша (или

озера Медвежья Чаша). В этих местах около пяти тысяч лет назад произошло извержение вулкана, которое и оставило после себя плоскодонные кратеры, в них образовались озёра, называемые маарами-чашами. Диаметр озера Медвежья Чаша — около 800 метров, а глубина — около 250 метров. Эти места у местных жителей носят сакральный характер. Вот и мы после небольшого подъёма очутились в царстве природной неги: идеально круглое озеро, тишина, ветер, каменные искривлённые берёзы, и только пение птиц разбавляло этот райский уголок мелодичными трелями.

Когда ты стоишь на вершине, то видишь под собой весь мир...

Трек 5. Подъём на вулкан Горелый. Мы долго ждали, состоится подъём на вулкан или нет. Его то открывали, то закрывали. В результате «пеликанья стая» Учителей года разделилась на две части. Первая из них приняла участие в праздновании Дня города, в патриотических акциях «Сила в правде», «Русское лето. ЗаРоссию». Ребята побывали на выставке образцов вооружения и военной техники на площади перед Камчатским театром драмы и комедии; смогли посмотреть выступление сводного военного оркестра под руководством дирижёра военного оркестра 40-й отдельной гвардейской Краснодарско-Харбинской дважды Краснознамённой, награждённой орденом Жукова, бригады морской пехоты гвардии капитана Ивана Пшеничного возле памятника Святым Первоверховным апостолам Петру и Павлу, а также

прокатиться на ботах и осмотреть боевые корабли Тихоокеанского флота (нам удалось частично посмотреть и поучаствовать в этих акциях на следующий день). Мы же отправились через перевалы к вулкану Горелый. Погода стояла отменная, светило солнце, на небе подвижно-игриво маячили облака. Перепад высот, который нам предстояло преодолеть за короткий промежуток времени, превышал 650 метров. Мы пошли. Уже через пятнадцать минут на небольшом пятаке сидела женщина, которая слёзно умоляла инструкторов спустить её вниз, говорила, что она устала и ей не нужно это восхождение. Сопровождающие переговаривались по рации с основным лагерем, чтобы даму забрали. Мы шли и как-то невзначай произнесли несколько фраз типа: «Потом жалеть будете!», «Второго раза жизнь не даст», «Перед собой будет стыдно».

Мы спокойно поднимались всё выше и выше, забыв про тот небольшой инцидент. Виды открывались фантастические, хотелось вращать головой на 360 градусов, чтобы запомнить, записать на подкорку всё это великолепие. Как это ни парадоксально, но снимки не передают эффекта, который возникает в это мгновение. Подъём практически закончился, вдруг с Охотского моря, как будто пылесосом, стало затягивать холодный туманный воздух; какое-то мгновение — и мы ощутили себя ёжиками в самом лучшем мультфильме. Хотелось кричать: «Ёжик, коровка!», но горы не любят громких звуков. На вершине вся одежда промокла и покрылась тон-

ким слоем белоснежного инея. Было красиво с одной стороны и мерзко от продувающего, сквозящего мокротой ветра с другой. Кратер, глубокий, чёрно-коричневый, с острыми зубьями, уходил куда-то в туман; под ногами — чёрные, словно смоль, камни, остатки бывшего величия. На дне кратера — несколько небольших водоёмов разного цвета. Мы быстро оббежали часть кратера, увидев множество пещер и обвалов. Грунт практически ходил под нами, в некоторых местах образуя вертикальные гроты.

Спуск был необычайно красивым. Красные и чёрные застывшие пористые камни, как мифические истуканы, охраняли тропу. Застывшие лавовые реки и ручьи свергались вниз, дополняя нереальную картину. Изредка белоснежные ледники украшали чёрно-бордовые пейзажи. Уже подходя к лагерю, мы начали петь песни: было на душе легко и хорошо. Женщина, которая не хотела идти вверх, догнала нас, спускаясь с вершины. «У меня получилось! Спасибо вам!» — задорно прокричала она нам вслед. Потом остановилась, подошла к нам и обняла! Вот такая педагогическая развязка ожидала нас в конце путешествия. Казалось бы, на ходу брошенные мотивирующие фразы и... Главное — дать веру нашим подопечным, а они горы свернут и вершины покорают!

Россия, занимающая шестую часть земного шара, вполне осознаёт свои обязанности по отношению к природе и человечеству.

Трек 6. Визит-центр Кроноцкого заповедника. Краеведческий музей в городе Елизово. Камчатский краевой художественный музей. Так случилось, что все друзья-коллеги «пеликаны» к этому дню разлетелись по своим городам и весям. А мне посчастливилось изучить некоторые достопримечательности города Елизова и побывать в интересных музеях.

Первым моим пунктом посещения стала Аллея Космоса. Камчатка тесно связана с нашими космическими победами. Первый полёт в космос Юрия Алексеевича Гагарина и «Спутник — 2», «Луноход — 1», пилотируемый корабль «Восток», спутники «Глонасс», станция «Мир» и выход в открытый космос Алексея Леонова — как эти события и аппараты связаны с полуостровом? Очень тесно. Если вы хотите узнать подробнее, то в помощь вам Интернет, справочники, журналы «Русский космос». На аллее бережно в ряд можно увидеть космонавтов, героев СССР, которые участвовали в Великой Отечественной войне, прочитать о них информацию. Начинается история с Беляева Павла Ивановича. Далее бессмертный полк продолжается, и мы видим Комарова Владимира Михайловича, Берегового Георгия Тимофеевича, Шаталова Владимира Александровича, Добровольского Георгия Тимофеевича и Феоктистова Константина Петровича. Деревья в этом сквере посажены тоже космонавтами! Вечная слава нашим героям — защитникам Отечества

и героям космоса!

Для меня, для учителя физики и астрономии, это большая находка. Впитываю информацию, фотографирую объекты, возникают идеи об использовании материала на практике.

Визит-центр Кроноцкого заповедника — современное учреждение с хорошими визуальными и интерактивными эффектами. Девиз: «Сохраняем заповедные территории Камчатки и побуждаем любовь к природе!». Сотрудники в приличной фирменной одежде, у экскурсовода прекрасная дикция, милый голос, хорошее чувство юмора, отличная реакция, любовь к своему делу и профессии — всё, без чего сложно обойтись педагогу в школе. Мило, что на все, даже каверзные вопросы, у экскурсовода находится ответ, и важно, что в беседе нет мелочей, чётко ставятся акценты, в арсенале интересные, захватывающие истории, увлекательный материал, много интерактива, и время, проведённое в этом центре, пролетает мгновенно. Узнали массу интересной информации: парадоксальной, полезной и нужной. И вновь фиксирую, запоминаю, записываю. Это важно и нужно использовать на своих уроках! Никогда не задумывался, как измеряют массу животных в дикой природе, а здесь нашёл ответ на вопрос! Как высказался великий писатель Виктор Гюго: «Природа не нуждается в нас, а мы нуждаемся в природе!». Кстати, рекомендую посмотреть фильм «Огненный лис». Он создан в Кроноцком заповеднике и посвящён жи-

вому миру этого природного объекта.

Важно задать себе вопрос: «Для чего я приехал на Камчатку?». Кто-то ответит: чтобы сделать красивые селфи, найдутся те, кто скажет — чтобы постичь себя! У каждого человека будет свой ответ. Природа нам задаёт вопросы ежегодно, каждый день, и мы не всегда можем найти на них ответы. Природа — это наша жизнь. Природа — возможность услышать самого себя, вернуться к своим истокам. Природа — наш дом. Природа — учитель! Один из руководителей заповедника произнёс такую фразу: «Мне повезло: из всех разновидностей человеческого счастья судьба одарила меня нераздельностью работы и жизни, когда смыслом будней становится увлекательный, праздничный труд!». Разделяю эту мысль и горжусь своей профессией именно потому, что это счастье!

В краеведческом музее города Елизово нашёл много интересного материала, который однозначно буду использовать на уроках физики. Во-первых, инструменты, с помощью которых местные жители добывали огонь, передвигались по бескрайним просторам, защищали свои глаза от яркого света, охотились и добывали пищу. Во-вторых, сведения о живой природе и конкретно о камчатских медведях. В экспозиции музея представлена памятка: «Знаете ли вы медведей?». В ней рассказано и об обонянии, и о скорости передвижения этого хищника, и о его массе, и о том, какие у него когти и лапы, и о том, как он передвигается по хрупкому льду, как

плавает и ныряет, и почему не боится холодов. У медведей прекрасная память и способность к решению задач. И они отлично учатся у людей! Какие люди попадутся в учителя, тому и научится медведь! Удивил меня зал, посвящённый Николаю Рериху. Если вы спросите, как связан этот творец с камчатской землёй, то получите простой ответ: «Никак». Просто в Елизово живут люди, которые создали клуб любителей Рериха. Просто, но как верно: «Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди».

На Камчатке прошёл слёт «Учителей года России». Благодаря гостеприимству наших друзей Инны и Александра Соколовых, Евгении Кульчиной — низкий им поклон. Они стали нашими инструкторами и гидами по просторам Камчатского края, организаторами и зажигалками. Хотелось бы сказать спасибо Алёне Мининой, учителю года Камчатского края, за организацию экскурсий. Спасибо моим друзьям-коллегам: Светлане Ильиной, председателю Общероссийской организации «Учитель года» и её дружной самарской команде, семье Игошиных из Жигулёвска, Светлане Малькевич из Азова, Риме Ронжиной из Башкирии, Гюзель Мингазовой из Татарстана, Екатерине Филипповой из Рязани, Игорю Изюмову из Аксая. Учителям года!

Зачем учителям отпуск? Чтобы встретиться с друзьями, с природой и с самим собой!

Альпинистка Победы

Год нынче необычный — юбилейный. Восемьдесят лет с

момента окончания Великой Отечественной войны. У Натальи, внучки ветерана, была только одна мечта, одна идея, как отметить этот праздник, чтобы ею гордились её предки, которые завоевали самое главное в её жизни — мир и свободу. Девушка давно мечтала покорить пик Победы, очень сложную с точки зрения альпинизма вершину. Готовилась тщательно, постепенно подбиралась к этой высоте, и вот судьба сама распорядилась: в одной из групп, которые готовились к восхождению, заболел участник, и Наталья стала полноправным членом команды. Один момент её сильно волновал: с этой группой она никогда не ходила, а при сложном восхождении главное — это командный дух и действия.

Неделя на адаптацию, тренировка с партнёром, отработка навыков взаимодействия в связке, понимание с полуслова, полувзгляда, полвздоха. Но напарник Наталье попался ни рыба ни мясо — балагур, весельчак, но абсолютно не готовый к командному взаимодействию; никак он не мог принять того, что с ним в связке идёт девушка. Это нервировало альпинистку, которая себя успокаивала тем, что высокогорье должно встряхнуть шутника.

Неделю до восхождения группа провела в альплагере, нужно было адаптироваться к условиям, к высоте, ещё раз проверить экипировку и слаженность. И вот настал тот день, когда можно было идти на штурм пика Победы. Наталья была в предвкушении. У неё всё внутри свербело от этого, и бабочки порхали в голове. Она прикрепила на рюкзак порт-

реты своих дедов-ветеранов, закрепила карабины и тихо, не спеша, шаг в шаг двинулась за своим партнёром.

На первом треке они шли слаженно, шутник всё веселился и подбадривал, скорее всего, себя, нежели Наталью. Всё шло чудесно: прекрасная погода, жёсткий наст под ногами, хорошая опора — одно наслаждение, а не штурм. Солнце играло в зайчики, отроги горных массивов дарили красивые, волшебные пейзажи. Оставалось впереди два прогона.

Второй переход был более трудным, пришлось выкладываться на всю катушку. Когда близка была точка отдыха, до неё оставалось совсем немного, произошло непредвиденное. Юморист шутил, альпинистка наслаждалась прекрасными видами и периодически страховала своего партнёра, но перед очередным подъёмом её напарник как-то скрючился, резко наклонился и начал падать со склона вниз. Наталья быстро сообразила, что происходит: резким движением вонзила ледоруб и закрепила на нём верёвку, она аж зазвенела какой-то низкой нотой, но падение шутника прекратилось, он повис и, видимо, очнувшись, начал карабкаться по ледяному насту вверх. Одно было печально: в момент падения верёвка перекрутилась с ногой альпинистки и сильно повредила её.

Наталья, медленно преодолевая боль, поднимала недотёпу. Силы её то покидали, то вновь возвращались. Больше часа шла борьба со смертью, но альпинистка выдержала, и её напарник очутился рядом с ней живой и невредимый. Даль-

ше подъём был невозможен. Шутник больше не юморил. Он осмотрел Наталью, уложил её в непромокаемый спальник и волоком оттащил к скале, где, по его мнению, было не так ветрено. Немного позже он положил в её изголовье небольшой термос с чаем и, сказав, что отправляется за подмогой, скрылся.

Нога отекла. Перелом оказался со смещением. Наталья не могла шевелить ногой. Первое время альпинистка растирала ногу варежкой, чтобы восстановить кровообращение. Было больно, но это необходимо было делать. Быстро холодало, и она в какой-то момент от боли и мороза отключилась...

Альпинистка открыла глаза из-за яркого солнца, которое пронзило синтетическую ткань. Высунув голову из спальника, она осмотрела округу. Было волшебно. Красивые скальные вершины освещались солнечным светом и, словно зеркала, отражали его в разные стороны, создавая феерию радужных бликов. Это завораживало. Наталья была счастлива и на мгновенье забыла о своей тяжёлой ситуации. Она жмурилась и играла со светом, дифрагируя его через тонкие ресницы. Было по-детски волшебно и забавно.

Одно её настораживало. Снизу очень быстро поднимались облака. На высоте семь тысяч метров ясная погода может мгновенно смениться ненастьем. Это и произошло. Ещё минутка — и всё затянуло плотной облачностью. Уже в метре от себя Наталья ничего не видела. Нога не болела, просто ныла. Альпинистка сделала небольшой глоток уже остывше-

го чая и решила на клочке бумаги написать письмо своему единственному сыну...

Сколько прошло времени, Наталья не помнила: её разбудили незнакомая речь и возня около её оранжевого спального. Оказалось, что это два альпиниста из международного отряда покорителей пика Победы, узнав о случившемся от товарища-юмориста, решили подняться и оказать помощь. Они принесли немного еды, горячий чай и, самое главное, обезболивающее средство. Один из альпинистов туго перетянул Натальину переломанную ногу, что-то вколол ей и только на ломаном русском сказал: «Скоро!». Больше она их не видела и не слышала; сознание поплыло, и девушка оказалась в летнем цветущем яблонево́м саду. Такой был в её детстве. По саду на руках её носил отец, они смеялись, мама смотрела на них и улыбалась. Все были счастливы весне, тёплому дню, цветущему саду...

Наталья не знала и никогда не узнает, что после ухода в туман один из альпинистов разобьётся, а второй с обморожениями доберётся до альплагеря. Покорительница вершин догадывалась, что на такую высоту спасатели подниматься не будут — обычно погибших альпинистов не спускают, они остаются навеки в горах, в том месте, где завершился их путь, но надежда была. Вдруг кто-то отзовется и пойдёт к ней на помощь? Тогда она точно выдержит нелёгкий путь вниз. А пик Победы она покорит, обязательно, но в другой раз. Победа будет, так же как наши в сорок пятом взяли Рейхс-

таг, так же как её деды добывали великую победу, побеждая врага, и она покорит эту вершину...

Прошло три дня. Наталья была в полуобморочном состоянии. Чай в термосе замёрз. Осталось две ампулы, которые нужно ещё было каким-то образом вколоть. Принесённую сухую колбасу она клала за щёку и сосала. Это приносило небольшое, но удовлетворение. Письмо сыну она начинала писать несколько раз, но бросала. Что в такой ситуации сказать ему? Наверняка он всё знает, но помочь ничем ей не может. От этого Наталье становилось жутко, она пыталась плакать, но слёзы из глаз не текли, а напряжение усиливало боль в конечностях. Ноги она уже не чувствовала, да и приподняться к ним не было сил. Пальцы почернели, но руки ещё немного работали. Это были последние её часы. Альпинистка понимала это. На листе бумаги она написала два предложения: «Пик Победы. Сынок, прости меня, я тебя люблю!». Положила этот лист ближе к сердцу, закрыла глаза и произнесла: «Спасибо!».

Её сознание унесло её сквозь белый большой и прозрачный шар куда-то в небеса. Она чувствовала, как её тело стало невесомым и понеслось навстречу ветру, к белоснежным вершинам, туда, к непокорённому пику Победы. Наталья с флагом России стояла на вершине. Её мечта сбылась, рядом с ней стояли её деды в парадной форме, с орденами и медалями; они держали красный стяг — точно такой же развевался над Берлином в сорок пятом. Победа!

Камчатская самогонка

Миша хранил её до очень важной встречи. Открывая холодильник, он каждый раз бросал взгляд на эту небольшую пол-литровую бутылочку, на которой было написано «Малкинская». Её передали с далёкой Камчатки: она пролетела больше семи тысяч километров, проехала на поезде из Москвы до Краснодара, а потом ещё тряслась в машине почти двести вёрст. Так что крепости только набралась.

Михаил доставал бутылочку, гладил её, но не открывал. Ждал, когда за большим столом соберутся друзья, и вот тогда горячительный напиток будет разлит по стопочкам и... Слюнки сами собой выделялись, но наш герой сдерживался, возвращал самогонку на место и шёл по своим делам...

Так начинался у него день, и так же он заканчивался. Михаил, как истинный терпеливец, ждал своего момента. Конечно, ему хотелось открыть бутылочку, сделать глоток священного напитка, почувствовать, как энергия постепенно распространяется по его телу, крепко выдохнуть и ощутить, прочувствовать аромат всех ноток этого чудесного, приготовленного с любовью горячительного. Ему даже снилось, как он разливает это камчатское чудо по рюмочкам, как они запотевают и «льют слёзы», как затем друзья, опрокинув рюмашку, торжественно в знак удовлетворения качают головой, положительно оценивая содержимое этой бутылочки, на которой написано «вода Малкинская», закусывают грездочками и солёными огурчиками и требуют повторения...

И вот наступил день, когда неожиданно к нему приехали его товарищи. Шум и гам распространились по дому. Жёнушка быстро накрывала на стол, чтобы накормить гостей, а Михаил предвкушал, как ошеломит своих приятелей напитком из далёкой Камчатки. И вот всё готово. Все расселись по местам, горячее парило, соленья сверкали и переливались свежестью, сало белым пятном выделялось на фоне ярких яств. Хозяин торжественно приоткрыл тайну напитка, который держал в руках, рассказал, что эта бутылочка пролетела на гигантском широкофюзеляжном самолёте почти семь тысяч километров с полуострова, который олицетворяет начало России, затем от столицы нашей родины, пересекая регионы, малые и большие города, ехала в поезде ещё тысячу километров, а затем ещё добиралась на попутках. В общем, у напитка своя долгая история.

Михаил разлил по рюмкам, произнёс короткий тост:
— За встречу!

И опрокинул рюмку. Друзья вслед за хозяином дома поступили так же. Наступила гробовая тишина. Потом — немые, вопросительные взгляды на Михаила, а затем раздался дикий хохот. В бутылочке оказалась настоящая «Малкинская» вода, вкусная, но не самогонка...

Не по вкусу

Адриан с отцом любили водную стихию, и не было ни одного выходного или праздничного дня, когда каякеры не бра-

ли свои байдарки и вёсла, не надевали спасательные жилеты и не искали приключений на горных реках или в море, покоряя волны и устремляясь навстречу шторму.

Этот поход ничем не выделялся — всё было как-то обыденно. Отец и сын вышли в бушующее море. Волны накатывали трёхметровые, и с ними нужно было справляться. Отец снимал на видеокамеру, как отважно и умело Адриан противостоит стихии. Ему хотелось подсказать сыну, внести толику обучения в процесс борьбы, но шум волн и ветра заглушал его крик.

Всё шло хорошо. Каякеры держались рядом, в зоне видимости. Байдарки впивались носами в тягучие накатывающие волны. Периодически Адриан полностью уходил под воду — это было опаснее, но интереснее, — а затем, поплавав выныривал и вновь работал веслом, управляя своим небольшим судном.

В какой-то момент море будто успокоилось. Ветер стих, казалось, вот-вот стихия сдаст бразды правления спокойствию и благодати. Даже несмелое солнце начало просачиваться сквозь тяжёлые серые тучи, отбрасывая отблески на вершины волн. Всё шло к тому, что опасная прогулка завершается. Когда каякеры чуть расслабились, в этот самый миг из воды показалась гигантская голова горбатого кита, и судно вместе с Адрианом исчезло в пасти хозяина моря.

Отец, снимая всё происходящее на видео, ужаснулся. Его потрясло, что на его глазах чудовище утащило сына под во-

ду. Мгновение спустя отец подплыл к месту трагедии. В голове роились мысли: «Что делать? Как спасти своего ребёнка?». Когда паника достигла апогея, из воды пулей вылетел Адриан со своим каяком.

Молодой человек был жив и невредим. Отец от радости кинулся что есть сил навстречу сыну, они обнялись. Оба не сразу осознали, что произошло. Уже на берегу они вновь и вновь просматривали кадры, обнимались и плакали. Какое счастье — просто жить!

Море в этот момент бушевало с такой силой, что казалось, будто перемирия никакого не было. Волны с огромной энергией разрушали всё на своём пути; скалы пытались сопротивляться, но и им не под силу было устоять перед натиском бури. Отец с сыном, обнявшись, стояли вдали от берега и смотрели туда, в морскую пучину, где несколько минут назад Адриан был между небом и землёй, между жизнью и смертью, между бездушной стихией природы и живым царём морских глубин, искателя приключений — горбатым китом.

Судя по всему, Адриан не пришёлся по вкусу горбатому киту, и тот охотно выплюнул его наружу. Не всё горбатому киту каякер, как говорят у нас на Руси...

(Каяк — небольшая узкая гребная лодка, приводимая в движение двухлопастным вёслом. Название происходит из эскимосских языков (qajaq, qauaq) и алеутского языка (Iqyah)).

Вибрации и счастье

Три часа ночи! Пустынные улицы, подмигивающие то зелёным, то красным глазом светофоры, и ни души! Город спит, замёрзший от пронизывающего ветра и стужи... Лечу «Аэрофлотом» в Санкт-Петербург. Рейс задерживают. Аэропорт перегружен, даже в бизнес-зале нет свободных мест... Подъехать к аэропорту оказалось непросто — решали уличный квест. Не удивлён! Четыре года он простаивал, и вот, когда заработал, оказалось, нужно ремонтировать дорогу. Коллапс в головах у чиновников! За такую работу по десятибалльной системе ставлю ноль... Летим... Соседка вот уже полчаса изучает одну страницу какой-то странной книги про танцы Вселенной и человеческую радость. Удивительно, как простые и обоснованные наукой вещи в руках шарлатанов превращаются в хороший бизнес. Книжка оказалась не из дешёвых! Посмотрел: собрание сочинений Пушкина стоит дешевле. Вы подумали, что эта дорогушая книга в кожаном переплёте? Не угадали! В ней от силы страниц семьдесят, причём оглавление и вовсе написано от руки! Шрифт обычный, рисунков нет, зато есть замысловатые фразочки, которые перемалывают человеческий мозг в труху... Летим!

«Земляне и человечество не похожи друг на друга. Одни должны жить, а другие — дарить себя...» Как вам эта абракадабра? Или... «Вселенная гармонирует своими частями, создавая вибрации и расчленяя человека на микрочастицы...» Ух, страсти-то какие! И это вам пишет не человек, а

расчленённые вибрациями микрочастицы. В общем, одной страницы достаточно, чтобы эту дорогостоящую книгу отправить куда-нибудь далеко, в космические дебри!

Не прошло и двух часов полёта, а мы перебрались на вторую страницу нашей волшебной книги... Увы, это чтиво не для меня. Ведь первые минуты полёта невозможно было отлипнуть от иллюминатора: горные массивы, нерасчленимый Эльбрус, красавец, а в ясную погоду — это такое завораживающее волшебное действие, что душа поёт, ликует, радуется! Хребет тянется волнами, изредка его приминают перекааты ущелий, глубокие и томные, серые и грустные, как морщины столетнего старика!

Вершины гор, покрытые сединой, резвятся, как малые дети, в глубине синего океана — прекрасные забавы земного масштаба в бесконечности космической Вселенной! За этими игрищами и красками не устаёшь любоваться! Это великолепие и безрассудное благополучие царят до бесконечного горизонта, и оторваться от этой картины благоденствия и чистоты невозможно...

К концу полёта картина изменилась кардинально! Белоснежные пустыни, изрезанные дорогами и каменными ледяными реками, сменили величие горного массива. А голубизна и глубина небосвода сменились штрихами ярко-оранжевого заката. Какие-то невесомые нити разрывали постоянство красок, словно кто-то острым ножом оставил разрезы на здоровом румянном теле. И вновь волшебство окутало пасса-

жиров: как замороженные, мы смотрели на фантазии солнца, облаков, небесного свода. А они баловали нас разнообразием не только цветов и оттенков, но и масштабностью, величием, глубокой страстью и какой-то невероятной негой!

Прилетели... Первое, что бросилось в глаза на выходе в аэропорту Пулково, — это «Счастье»! Небольшой ларёк был усыпан конфетами, на каждой было написано это чудесное слово! Как говорится: «Счастья много не бывает!»

Охряпинки

Аккордеон

Волшебная, фантастически пронзительная мелодия пронизывала всё пространство концертного зала, не оставляя ни одного слушателя равнодушным! Кто-то всхлипывал, смахивая накатившиеся слёзы, другие, расширив глаза, любовались виртуозной игрой юного исполнителя на аккордеоне, третьи, в полусознательном состоянии, дышали пронзительными и мелодичными аккордами, периодически затаив дыхание, чтобы не нарушить волну нахлынувших эмоций.

Давид за участие в конкурсе получил первую премию, стеклянную статуэтку и конверт с купюрами. Ему было сложно осознать, что на внушительный гонорар за победу он может купить всё, что его душе угодно: мороженое, вертолёт с беспроводным управлением или электросамокат, о котором мальчишка мечтал уже давно... Или крутой дорогуший концертный аккордеон какой-то труднопроизносимой зарубежной марки с кучей регистров, в перламутрово-красном корпусе, с кожаными ремнями и удивительным звучанием. В его родном городе такой был только у Льва Соломоновича, он его забрал как трофей у мёртвого фрица ещё в Великую Отечественную. Об этом подвиге великого музыканта ходили слухи, распространялись легенды, ставили спектакли на сценах театров, только сам ветеран говорил об этом нечасто

и очень просто: «Если бы не я его, то он меня!»

Когда после длительного ожидания новенький, в коричневом, пахнущем настоящим французским парфюмом, кожаном жёстком чехле, аккордеон занесли в комнату Давида, то он поверить не мог сбывшейся мечте. Первые десять минут он сидел и нюхал этот запах новизны, появившийся в его комнате. Потом он открыл чехол, и будто сотни радуг одновременно осветили всё пространство, солнечные лучи отразились от аккордеона. Давид мягко повёл руками по костяным клавишам: они были желтовато-песочного оттенка с какими-то серебристыми мелкими крапинками. Затем медленно посчитал регистры и нежно переключил все. Аккордеон при всех манипуляциях лежал на полу в чехле в неподвижном состоянии. Давид любовался творением неизвестного мастера, как в Эрмитаже смотрят на картины известных голландцев, медленно постигая всю красоту кисти и замыслов художников.

Только спустя вечность Давид надел лямки на свои плечи, растянул меха и произвёл первые звуки. Ему показалось, что он в мгновение рухнет в обморок, закружилась голова, но знающие пальцы продолжили бегать по клавиатуре, извлекая мелодию. В комнате Давида произошёл мощный ядерный взрыв, всё озарилось небывалым светом, а мальчишку бросило в жар — это было волшебно! Юный музыкант опустился на колени и заплакал.

В музыкальной школе оценили покупку родителей Дави-

да. Все признанные мастера хотели прикоснуться к гению технической и музыкальной мысли, но Давид со своим учителем решили, что инструмент должен быть только в одних руках — в руках мальчишки, который его заслужил часами упорного труда и талантом.

Так инструмент, стоивший несколько десятков тысяч евро, стал легендой небольшого города! Две легенды на один малюсенький городок — вы подумаете, что это слишком. Увы, но это так! Конечно, по мере распространения слухов из одной семьи в другую, из одного дома в другой стоимость аккордеона возрастала в разы, а рассказы о происхождении и вовсе были приукрашены всеми красками средневековья, и даже рождались байки о том, что сам знаменитый Страдивари отложил изготовление скрипок, когда узнал о Давиде и его способностях, и изготовил инструмент, у которого не звучание, а сразу мелодия льётся, сделав аккордеон для юного музыканта!

Слухи слухами, мифы и легенды облетели близлежащую округу, и однажды случилось то, что обойти стороной такую дорогую вещь не могло.... Давид шёл домой вместе со своим другом Никитой из музыкальной школы, о чём-то мальчишечьем болтали. Давид нёс тяжёлый аккордеон, у Никиты в чехле была труба. Оба юноши были так увлечены беседой, что не заметили, как к ним пристроилась парочка каких-то биндюжников. В какое-то мгновение один напал на Давида и стал отнимать чехол с аккордеоном. Мальчишка заорал, а

Никита сперва опешил, потом всей своей массой навалился на биндюжника. Схватка за инструмент на мгновение остановилась, когда Давид вдруг выкрикнул:

— Да вы знаете, кто мы такие!

Нападавший опешил, остановился и спросил:

— Кто?

В воздухе повисла пауза. Даже друг Давида, Никита, в это мгновение был заинтригован ответом.

— Мы музыканты!

Ответ ошарашил только друга обладателя аккордеона, но не бандитов! Никита понял, что этот ответ только разозлит хулиганов, поэтому стал всеми способами засыпать глаза нападавших дорожной пылью и вырванной в пылу борьбы травой с какой-то грязью. Этого биндюжники не ожидали. Они прекратили возню, пытаясь хоть как-то освободиться от пыли в глазах, потеряли момент, которого хватило мальчишкам, чтобы схватить свои инструменты и убежать... Уже в безопасности Никита не выдержал и спросил Давида:

— «Мы музыканты» — ты как хотел этой фразой напугать бандитов?

Только тогда оба поняли, в какой беде они находились. Нервно оба рассмеялись, обнялись, и, так грязные от пыли, но чистые в душе, музыканты пошли по дороге домой!

Трагедия Давида

Аккордеон для юного музыканта стал не только инструментом для игры на концертах, но и средством зарабатыва-

ния денег. Иногда он на многолюдной улице распахивал чехол, доставал свой талисман и начинал музицировать. От игры юного гения улица замирала: такого звучания, мелодичности, ритма и тонкости понимания произведения никто не ожидал от подростка. Давид же отключался на это мгновение и погружался в какое-то только ему понятное состояние: это было что-то среднее между трансом и сном. Его поглощала музыка, а в лоне уличного хаоса это становилось ещё более пронзительным и каким-то завораживающим.

Раскрытый чехол быстро наполнялся мелкими и крупными купюрами, звонкой мелочью. Хватало часа игры, чтобы заработать достаточно приличные для подростка деньги. Давид, с одной стороны, радовался прибыли, с другой — волновался за свой инструмент, как бы погодные условия не навредили его тонкой настройке. Он бережно укутывал его в шерстяную шаль и аккуратно укладывал в кожаный чехол.

Так продолжалось долгое время. Но однажды холодным зимним днём приключилась с Давидом трагедия. Он шёл с очередного концерта. Настроение было приподнятое. Его хвалили за органичность и музыкальность. Сам Лев Соломонович жал ему руку и говорил, что юный аккордеонист напомнил его самого в далёком прошлом. А Лев Соломонович — это легенда! Его портретами украшены все известные филармонии и концертные залы в округе, он играл на всех самых значимых юбилейных концертах, его знали правители и простые люди, и все боготворили. И вот этот мастер пожал

руку Давиду и сказал, что он большой молодец. С такими эмоциями и радостью в душе парнишка не шёл, а практически летел домой. В руках он крепко сжимал чехол, в котором находился аккордеон. Как говорят музыканты, девяносто процентов успеха — это хороший, качественный инструмент, а десять процентов — упорный труд и тренировки по десять часов в день.

В какой-то момент Давида качнуло, и он, поскользнувшись, полетел кубарем куда-то с отвесной горы. Его несколько раз подбрасывало, он всем своим телом наваливался на кожаный чехол, потом и вовсе ехал на нём метров пятьдесят. За это недолгое падение у подростка пролетело всё перед глазами: его долгие тренировки по несколько часов в день, насмешки местных мальчишек, постоянные драки с недоброжелателями, счастливые моменты, когда он выдавал отличную игру на инструменте, овации и слёзы от счастья. Наконец падение прекратилось. Давид оказался в каком-то снежном плену, под ним был чехол.

В голове у Давида в этом полёте была только одна мечта: чтобы аккордеон оказался невредим. Парень понимал, что после таких кульбитов и падений инструмент выжить просто не мог. Музыкант медленно достал из-под себя помятый чехол. Накатило так, что дышать было тяжело, спазмы сдавливали гортань.

Он плакал. Его руки боялись открывать чехол. Давид умолял всех богов, всех своих муз, чтобы они сохранили ак-

кордеон невредимым. Высвободившись из снежного плена и отряхнув с себя белую ледяную пыль, музыкант медленно провёл рукой по помятому чехлу, пытаясь словно рентгеном ощутить, что внутри. Не помогло. Тогда он решительно встал и направился домой. Слёзы ручьём текли из его глаз. Какие-то мальчишки тыкали в него пальцами и смеялись, но Давиду всё это казалось пеленой, туманом, и он, не обращая внимания на них, на окружающую действительность, на холод, крупными шагами шёл к дому. Снег таял и стекал за шиворот, вся его рубашка постепенно намокла, но и это не останавливало музыканта. Его тело дрожало от мороза, от страха, от боязни потерять дорогуший инструмент. В голове — только одна мысль: «Домой! Скорее домой!».

В тёплой квартире, не раздеваясь, запершись в своей комнате, Давид наконец-то открыл защёлки и крышку кожаного чехла...

Шерстяная шаль, партитуры концертных партий — аккордеона в чехле не оказалось. Давид сел на пол и начал судорожно смеяться, слёзы продолжали ручьём стекать по его щекам. Он снова закрыл чехол и вновь резким движением открыл: аккордеона не было внутри! Не было! Музыкант, как сумасшедший, открывал и закрывал кожаный чехол, но аккордеон в нём не появлялся. Были ноты, шерстяная шаль, которой он бережно укутывал инструмент, метроном и даже сменные шерстяные носки и подушечка, а инструмента не было. Пелена спадала, и Давид приходил в себя.

Память начала прокручивать картинки в обратном порядке: тропинка домой, кульбит, гримёрка, концерт. И где-то совсем в глубокой части головного мозга вдруг прояснение: он забыл свой инструмент в гримёрке, вернее, оставил его там. Ключ от неё лежал у него в кармане. Только теперь он вспомнил, что решил оставить инструмент и не нести с собой, потому что у него завтра новый концерт. Давид снял шапку, на которой комком оседал белый пушистый снег, обтёр ею своё лицо. Он был счастлив!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.